

УТВЕРЖДАЮ:
Ректор ФГБОУ ВО
“Пермский государственный национальный
исследовательский университет”
д.ф.-м.н., доцент **Игорь Юрьевич Макарихин**
— 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации Адамова Даниила Павловича
“**Политическая элита Великобритании в условиях национального
кризиса (1918-1924 гг.)**”,
представленной на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 07.00.03 – **Всеобщая история**
(**Новая и новейшая история**)

Диссертационная работа Даниила Павловича Адамова посвящена проблеме, *актуальность* которой не вызывает сомнений. Многие из исторических процессов, происходивших на Западе в межвоенный период, традиционно осмыслялись историками советского периода как свидетельства всеобщего кризиса капитализма, а потому, безусловно, требуют сегодня (в условиях устаревания предыдущих советских подходов) новых оценок, однако назревшая необходимость пересмотра подходов не всегда реализуется историками. В этом плане диссертационное исследование Д.П. Адамова может сыграть важную роль в ликвидации смысловых лагун в отечественной исторической науке: действительно, период 1918-1924 гг. в истории Британии, за исключением ее внешнеполитического курса, фактически не был переосмыслен историками за прошедшие с момента распада СССР и обесмысливания советских подходов годы.

Одновременно стоит признать, что логичным и обоснованным является обращение автора рецензируемого диссертационного исследования именно к действиям партийно-политической элиты, так как именно она имела ресурсы и желание преодолеть те кризисные явления, которые не позволяли ей, скажем, укрепиться или остаться у власти (как это произошло с коалиционным правительством Д. Ллойд Джорджа).

Хронологические рамки диссертации определяются трансформационными процессами, происходившими с партийно-политической системой Великобритании в конце первой мировой войны и вскоре после ее окончания. Диссертант достаточно убедительно демонстрирует, что именно 1924 год можно считать моментом

завершения перестройки партийно-политической системы и воссоздания двухпартийной системы (правда, с изменившимися акторами) после нескольких лет, в течение которых некоторые представители британской элиты сознательно выбрали курс на разрушение партийной политики.

Новизна диссертационного исследования не вызывает сомнений. На основе скрупулезного анализа действий, предложений и дискуссий внутри британской политической элиты автор диссертации впервые в отечественной историографии демонстрирует широкую картину реакции политических лидеров Великобритании на те системные вызовы, к которым привели Первая мировая война и ее последствия. Конечно, и до Д.П. Адамова историки обращались к подходам и действиям отдельных политиков этого периода (вроде Ллойд Джорджа или Чемберленов), однако столь масштабно и в то же время подробно послевоенная ситуация в Британии анализируется в отечественной исторической науке впервые. Другое дело, что в британской историографии выбранный диссертантом период изучен сполна, однако для российской науки новизна диссертации представляется несомненной.

Внушительный **список источников** является безусловным достоинством диссертации: скрупулезный анализ и материалов прессы, и материалов парламентских дебатов, и партийных программ позволяет диссертанту представить масштабную картину партийной и парламентской политики выбранного периода, а неопубликованные материалы личных архивов и публицистические произведения отдельных политиков первых послевоенных лет дают возможность конкретизировать действия представителей элиты и увидеть их намерения и особенности закулисной борьбы. Таким образом, источниковая база диссертации является репрезентативной для решения поставленных задач.

Определение цели и задач диссертационного исследования выглядит убедительным и корректным. В центре внимания автора оказывается сам национальный кризис, вызванный первой мировой войной и связанный с кризисом традиционной либеральной экономической модели, а также его влияние на динамику политического процесса в послевоенной Британии. Кроме того, автор анализирует, какие пути выхода из кризиса предлагались в течение 1918-1924 годов представителями разных политических партий и группировок, а также как эти предложения и возможность их реализации были связаны с партийно-политическими трансформациями данного периода.

Разделы диссертации, посвященные выделенным Д.П. Адамовым этапам изменения партийно-политической расстановки сил в Британии 1918-1924 годов, доказывают основные положения диссертации, выносимые на защиту. Так, нельзя не согласиться с автором диссертации в том, что Первая мировая война действительно породила среди

британцев и шире европейцев представление о некоем цивилизационном кризисе и о том, что старые рецепты довоенной политики и экономики больше не могут быть эффективны.

В *первой и второй главах* своего диссертационного исследования Д.П. Адамов убедительно демонстрирует, как тяготы, вызванные войной, создали достаточно уникальную для Британии ситуацию, при которой оказалась возможной попытка отказа от традиционной партийной политики. Это ярко проявилось в конце 1910-х - начале 1920-х гг. и в существовании либерально-консервативной (национальной) коалиции, и в попытках Д. Ллойд Джорджа создать так называемую «партию Центра».

Нельзя не отметить также, что именно на пути отказа от традиционной партийной политики, как справедливо отмечает диссертант, оказалось возможно предложить альтернативные довоенным модели регулирования кризисных элементов, однако возврат к чёткому партийному размежеванию, сначала в форме трехпартийной модели, а затем - обновленной двухпартийной структуры, в значительной мере ограничил ресурсы британской элиты по предложению новаторских идей и в итоге сопровождался отказом закрепившихся в новом двухпартийном раскладе консерваторов и лейбористов от радикальных проектов протекционистского и социалистического характера. Как верно отмечает автор диссертации в *третьей главе*, в результате обе ведущие партии предпочли выбрать более умеренную политику компромиссов, которая, с одной стороны, позволила партийно-политической системе стабилизироваться, а с другой - не предоставила возможностей для полноценного и конструктивного выведения страны из национального кризиса (прежде всего его экономической составляющей) и обеспечила потому экономический застой в Британии всего межвоенного периода.

Теоретическая значимость проведенного Д.П. Адамовым исследования очевидна и связана с фундаментальным анализом партийно-политических перипетий, направленных на выведение Британии из послевоенного кризиса. Проведенный анализ, с одной стороны, позволяет увидеть макротенденции в эволюции британской партийно-политической системы, а с другой - дает возможность оценить роль личностного фактора во всех трансформационных процессах в британской политике 1918-1924 гг.

Диссертация ценна и в *практическом смысле*, поскольку ее материалы могут быть использованы при разработке курсов по новейшей истории, истории Великобритании, истории политических партий.

Исследование Д.П. Адамова, однако, не лишено недочетов и вызывает ряд *замечаний*. Одним из слабых мест введения к диссертации является раздел, посвященный методологии исследования. Представляется, что писать о принципах историзма и системности в

условиях тех трансформаций, которые пережила и продолжает переживать историческая наука, не вполне убедительно и продуктивно. Более убедительным кажется обращение автора диссертации к теории элит, однако все же ее исследовательский потенциал не был сполна применен диссертантом, который, упомянув ее и выявив особенности определения политической элиты разными политологами, не демонстрирует, как эта теория, к примеру, будет использоваться более конкретно в методологическом плане. Скажем, разрабатываемые в рамках теории элит идеи о механизмах рекрутирования новых членов элиты практически не используются автором в самом тексте диссертации, хотя периодически Д.П. Адамов и ведет речь о вхождении в круги британской политической элиты новых членов (например, в лице членов лейбористской партии).

Несмотря на заявленные во введении намерения автора соотнести национальный кризис и политическую элиту с точки зрения того, как они влияли друг на друга, утверждение диссертанта о глубинном кризисе Британии как проявлении системного кризиса западной цивилизации не было им вполне и убедительно доказано. Так, в первой главе, безусловно, идет речь об экономических, социальных и политических трудностях, вызванных первой мировой войной, однако в дальнейшем тексте диссертации периодически возникает ощущение, что элита и ее действия, а также внутренние мотивировки и конфронтации рассматриваются автором диссертации как бы изолированно, в отрыве от, к примеру, активного забастовочного движения, о котором упоминается вскользь. К примеру, в параграфе, посвященном лейбористскому правительству, отношения первого в истории Британии правительства рабочей партии с профсоюзами и забастовщиками заслужили от автора диссертации лишь примерно страницу, на которой очень поверхностно упоминается трудное положение нового правительства, которое предпочло продолжить жесткую линию предыдущих составов кабинетов по отношению к стачечникам).

В результате такого подхода (объяснимого, впрочем, масштабами материала, осмысление которого стало задачей диссертанта) на протяжении текста диссертации не складывается уверенности в том, что кризисные явления действительно были столь глубинны, что заслужили право называться национальным кризисом. Напротив, представляется, что все пертурбации, происходившие в правительствах, вызваны скорее внутренними партийными разногласиями и подковырными играми, чем объективными обстоятельствами глубочайшего системного кризиса.

В качестве технического замечания, важного, однако, с точки зрения доступности и понятности текста диссертации, стоит отметить, что вопросы вызывает принцип оформления сносок на источники и литературу. Во всем тексте диссертации в каждой сноске указано по

несколько статей или книг, что не дает понять, что именно цитируется, чьи исследовательские мнения автор поддерживает (в самом тексте автор ни разу не сослался на позицию какого-то конкретного историка); в результате возникает ощущение, что в исторической науке (по крайней мере, британской) до диссертации Д.П. Адамова сложился совершенный консенсус по всем вопросам, а это, в свою очередь, поднимает вопрос о том, насколько новаторскими являются замечания самого автора диссертации. Кроме того, такой принцип оформления сносок не позволяет понять, ссылается ли диссертант на ранее не использованный в исторической науке источник либо на давно высказанное и общепризнанное мнение историка.

Однако высказанные замечания носят рекомендательный характер и не меняют общей оценки диссертации Д.П. Адамова. Выносимые на защиту положения диссертации доказаны автором и подкреплены необходимым и достаточным фактическим материалом. Диссертация является самостоятельной законченной работой, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью и отвечает требованиям п.9 Положения о порядке присуждения ученых степеней.

Таким образом, соискатель Даниил Павлович Адамов заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 - Всеобщая история (Новая и новейшая история).

Отзыв подготовлен кандидатом исторических наук, доцентом кафедры всеобщей истории Пермского государственного национального исследовательского университета Дарьей Борисовной Вершининой.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры всеобщей истории ПГНИУ 29 января 2018 г., протокол № 5.

И.о. заведующего кафедрой,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры
всеобщей истории ПГНИУ

Дарья Борисовна Вершинина

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
"Пермский государственный
национальный исследовательский университет",
Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
Тел.: (342)239-62-84
E-mail: modhist@yandex.ru

Подпись Д.Б. Вершининой
Ученый секретарь совета
С.В. Антонова